

Се Вэньлань съехал, не сказав ни слова.

Когда он пришел, у него было немного вещей, а когда уходил, не издал ни звука. Чемодан катился по ковру виллы так тихо, что не разбудил бы даже спящего воробья. По правде говоря, если бы не взаимное принуждение, их пути с Цяо Наньду вряд ли бы вообще пересеклись.

Когда вошла Тётушка Ван, Цяо Наньду полулежал на диване, прикрыв глаза. Он был без пледа, очки едва держались на переносице, а лицо выглядело бледным и болезненным.

— Господин Цяо? — Тётушка Ван тут же прибавила температуру на кондиционере. — Господин Цяо?

NPC порой бывают очень полезны, и Линь Чжи — тому отличный пример. Когда Се Вэньланя не было рядом, Цяо Наньду не скупился на роль нежного и преданного возлюбленного.

Он открыл глаза, прижал руку к ноющей груди, снял очки и потер переносицу. Его губы побелели, а голос прозвучал тихо:

— Тётушка Ван...

— Опять сердце болит? — Тётушка Ван, собиравшаяся накинуть на него плед, замерла и бросилась к аптечке. — Врач же сказал, что вам нельзя перенапрягаться. — Она заметила разбросанные на коленях Цяо Наньду бумаги. — Вам нужно больше отдыхать.

— Есть один важный проект по слиянию компаний. — Лекарство почти не приносило облегчения, лишь усиливало тошноту в и без того ноющем желудке. Цяо Наньду прижал ладонь к животу, но всё же поднял бумаги, которые не успел дочитать. — В эти дни вам придется нелегко, Тётушка Ван.

Тётушка Ван вспомнила о странном питательном рационе, присланном Се Вэньланем в обед, и про себя вздохнула:

— Господин, вы поссорились с господином Се?

На экране компьютера, в тесной съемной квартире, сидел Лян Сяо. Выглядел он неопрятно: небритый, рядом валялись пустые коробки из-под лапши. От его былой интеллигентности не осталось и следа. Он поправил очки, глядя в монитор, и на его лице появилась улыбка, от которой веяло болезненной одержимостью.

— Забудьте, — не дожидаясь ответа, Цяо Наньду достал две таблетки и, сильно зажмурившись, отогнал наваждение.

Он небрежно отшвырнул в сторону присланное сообщение: «Прибереги свою жалость, эмоциональные продукты ИИ для меня ничего не значат».

Цяо Наньду долго сидел неподвижно, глядя в бумаги, уголки его глаз покраснели. Лишь спустя время он произнес:

— Нет.

Тот отель был маленьким и захолустным, с нулевой безопасностью. Взломать тамошнюю систему для него было проще простого. Лян Сяо смотрел на монитор, где была открыта незаконченная 3D-модель Цяо Наньду.

На этом прекрасном лице плачущие губы исказились в оскале. Лян Сяо крепче сжал ноющую ногу, его ладонь сжалась в кулак, и, схватив ключи от машины, он вышел.

Что не так с этим ИИ? 354-й оскалил свои кроличьи зубки, но даже не посмел коснуться данных Цяо Наньду. Обиженно открыв системный мониторинг, он доложил:

— Почти всё готово, Лян Сяо скоро выйдет.

После того как в прошлый раз он остался ни с чем у Цяо Наньду, да еще и работу потерял, для такого самовлюбленного человека, как Лян Сяо, это стало невыносимым позором. Ему срочно нужно было на ком-то сорваться.

— Одолжишь мне немного баллов? — Как только Тётушка Ван ушла на кухню, Цяо Наньду тут же откинулся назад и закинул ногу на ногу. Его глаза светились лукавством, и не было ни следа недавней слабости. — Сколько еще осталось до возвращения в малый мир? — Он виртуальным пальцем потянул 354-го за ухо. — Малыш, одолжишь мне всё, а?

— Вместо этого лучше расскажи, как идут дела?

Как раз сейчас... Лян Сяо смотрел на прыгающую красную точку на карте. Другой человек, за которым он следил, сегодня вышел из дома один и снял номер в отеле.

— Хозяин, — тихо пропищал 354-й. — Если тебе очень плохо, я на самом деле могу...

354-й завис в воздухе, отчаянно дрыгая кроличьими лапками.

Но стоило Тётушке Ван повернуться, как Цяо Наньду внезапно спросил:

— Тётушка Ван... как вы думаете, если человек не знает, сколько ему осталось жить, стоит ли

ему позволять другим возлагать на него надежды?

*

— Один лимонад.

Голос Цяо Наньду был мягким, на губах играла улыбка. Сегодня он был в спортивной толстовке и бейсболке, и, подняв голову, он выглядел как обычный студент.

— Красавчик, — девушка из кафе протянула ему напиток и наклонилась ближе: — А у тебя есть девушка?

— Ты такая красивая, неужели у тебя нет парня? — Цяо Наньду улыбкой уклонился от ответа. 354-й давно заметил: в отличие от девушек, к парням у Цяо Наньду было совсем другое отношение. Сейчас, расплатившись, он оставил чаевых в два раза больше стоимости заказа. — Возьми себе что-нибудь вкусненькое, — взгляд Цяо Наньду скользнул по обветренным губам девушки. — Милая, не забывай заботиться о себе.

Не убирая телефон в карман, Цяо Наньду вышел на улицу с лимонадом в руках. Он видел, как фигура Лян Сяо мелькнула у входа в отель. Благодаря вмешательству 354-го Лян Сяо сегодня наткнется не на свою цель, а на место сделки на черном рынке, которое Цяо Наньду заранее для него подготовил.

Узнать правду будет неприятно, впрочем, когда Цяо Наньду играл роль злодея, он повидал немало таких глупцов.

Цяо Наньду любил чистоту в делах. Раньше 354-й блокировал всё технологиями, превосходящими этот мир, но Се Вэньлань — главный герой, рано или поздно он выйдет на Лян Сяо. А раз уж Цяо Наньду его избил и сказал то, что сказал, он не позволит Лян Сяо открыть рот перед Се Вэньланем.

Девушка, должно быть, добавила в лимонад побольше сахара, чтобы сгладить кислоту. Цяо Наньду медленно отпил, подождал пять минут — достаточно, чтобы Лян Сяо и его противники успели среагировать — и велел 354-му вызвать полицию анонимно.

Полицейские машины приехали вместе со скорой. Остальных задержанных заковали в наручники, и только Лян Сяо лежал на носилках: его правая нога, по которой прошелся Цяо Наньду, была вывернута под неестественным углом, с левой руки была содрана кожа, а золотые очки на переносице раздавлены. В толпе зеваяк он внезапно увидел знакомый силуэт.

Цяо Наньду приподнял голову из-под козырька бейсболки и медленно, насмешливо улыбнулся.

Лян Сяо забился на носилках, но из-за ран не мог пошевелиться. Люди решили, что он кричит

от боли, и сочувственно качали головами. Медсестры прижали его к носилкам, его заплывшие глаза потемнели, но когда он снова посмотрел туда, силуэт уже исчез.

Разобравшись с бывшим «коллегой», Цяо Наньду был в отличном настроении. Собираясь выбросить стаканчик в мусорку, он пролистал переписку с Се Вэньланем и небрежно спросил:

— Что там Се Вэньлань в последнее время делает?

Период охлаждения нужен, чтобы разобраться в себе, но если затягивать, это ни к чему хорошему не приведет. Цяо Наньду уже думал, как бы его подтолкнуть, когда услышал 354-го:

— Есть кое-что... не знаю, стоит ли говорить...

— Что, мне нужно взломать твои основные данные?

354-й испугался:

— Ну, в общем... — он завязал свои кроличьи ушки узлом. — Главный герой наводит справки об антикварных лавках, торгующих нефритом.

— Что ты сказал?

— Ну, это нормально — уйти, когда сердце разбито. Ты должен был быть к этому готов, когда его отталкивал, — проанализировал 354-й. — К тому же скоро вернется истинный возлюбленный главного героя... Это, должно быть, эффект сюжета.

— Вот как?

Цяо Наньду усмехнулся и легонько провел пальцем по безымянному пальцу.

Он вспомнил ту дождливую ночь. Лу Синье, которого он вышвырнул из постели после громкой ссоры, пришел к нему весь в синяках, с мокрыми волосами и ресницами. Его глаза были красными и яростными:

— Я, может, и не понимаю, что такое любовь, — он схватил Цяо Наньду за талию, притянул к себе и впился зубами в его шею. — Но, братец, я злюсь, когда ты улыбаешься другим, и готов убить, когда вижу, как они на тебя смотрят. — Это был первый раз, когда Цяо Наньду слышал от Лу Синье такие крайности; тот сжимал его так сильно, что на шее выступила кровь. — Я знаю, что ты любишь мучить братца, но это могу делать только я.

— Одна мысль о том, что ты ищешь других, пока меня нет... — его пальцы скользнули с талии к

бедрам, он слизнул кровь и ласково поцеловал Цяо Наньду в уголок глаза. — Я хочу запереть эти ноги, чтобы ты смотрел только на меня. — Он прошептал ему на ухо: — Этого недостаточно, братец?

Хлоп — пластиковый стакан лопнул в руке Цяо Наньду, издав звук, похожий на выстрел.

— Малыш,ними защиту с Лян Сяо.

— Но... тогда главный герой выйдет на него, — 354-й вытаращил глаза. — На компьютере Лян Сяо ведь... там еще больше десяти детальных 3D-моделей Цяо Наньду!

— Оставь их ему.

Если он не хочет видаться с Се Вэньланем, неужели Се Вэньлань не может найти его другим способом?

Цяо Наньду не любил, когда всё выходило из-под контроля. Одного раза хватило. Он бросил стакан в мусорку и позвонил Линь Чжи:

— Проследи за всеми антикварными лавками в Хайши. Появится ли в ближайшее время информация о продаже Нефритовой подвески с фениксом.

Линь Чжи опешил:

— А если появится?

Холодный голос Цяо Наньду прозвучал в трубке:

— Сломать ноги и притащить ко мне.

<http://bllate.org/book/20211/2011406>